

DOI: 10.25178/nit.2026.1.6

Статья

Горные цивилизационные узлы Алтая и Кавказа в социокультурной динамике и локальном измерении

Андрей В. Иванов

Алтайский государственный аграрный университет, Российская Федерация,

Юрий В. Попков

Институт философии и права СО РАН, Российская Федерация

В статье обосновывается идея «горных цивилизационных узлов» и их важной роли, часто неоднозначной, во взаимодействии и развитии народов и цивилизаций, жизнедеятельности локальных сообществ. Представлен опыт использования компаративистского подхода (в его общем и панорамном измерении) в сравнительном анализе горных территорий Алтая и Кавказа. Акцент сделан на сопоставлении их геополитического и этнокультурного потенциала. Предварительно дается характеристика элементов схожести и особенностей геологических и биосферных ресурсов данных регионов. Отмечается, что по этим параметрам Кавказ больше похож на Гималаи, чем на Алтай.

Зримость параллелей Алтая и Кавказа в исторической геополитике определяется их существенной значимостью в качестве горных пограничных территорий во взаимодействии мегацивилизации Востока, прежде всего, в лице Турции и Китая и мегацивилизации Северной Евразии в лице России. Если на Алтае цивилизационное и геополитическое влияние России на местные народы и локальные сообщества осуществлялось в основном с помощью ненасильственных средств, то на Кавказе данный процесс шел сложнее и драматичнее. Но в обоих направлениях интеграционная политика России предполагала сохранение культурной и религиозной самобытности местных народов. Акцентируется эффективность литературной и кинематографической политики государства в советский период для укрепления межкультурного диалога разных народов.

Современная ситуация с точки зрения актуального миротворческого потенциала оценивается как благополучная на Алтае и проблемная на Кавказе. Перспективы развития и взаимодействия народов связываются авторами с необходимостью преодоления соблазнов всех видов фундаментализма и национализма. Основополагающей должна стать идея евразийского братства народов и права каждого из них на сохранение национальной культуры, этнокультурной уникальности.

Также затрагиваются вопросы о существующих экологических проблемах Алтая и Кавказа, о сакральной их значимости для местного населения. Делается вывод о том, что с учетом значимой роли горных территорий в развитии и взаимодействии народов и культур актуальным является разработка и реализация специальной государственной программы для горных регионов.

Ключевые слова: компаративистский подход; цивилизация; этнокультура; геополитика; цивилизационный горный узел; Алтай; Кавказ

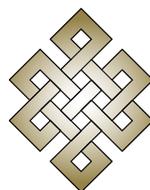

Для цитирования:

Иванов А. В., Попков Ю. В. Горные цивилизационные узлы Алтая и Кавказа в социокультурной динамике и локальном измерении // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 118-131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.6>

Иванов Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования Алтайского государственного аграрного университета. Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Красноармейский, д. 98, каб. 419. Эл. адрес: ivanov_a_v_58@mail.ru

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Эл. адрес: yuriporokov54@mail.ru

Mountain civilizational nodes of Altai and the Caucasus in sociocultural dynamics and local dimensions

Andrey V. Ivanov

Altai State Agricultural University, Russian Federation,

Yuri V. Popkov

Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Russian Federation

The article substantiates the idea of “mountain civilizational nodes” and their important, often ambiguous, role in the interaction and development of peoples and civilizations, the life of local communities. It presents the experience of using a comparative approach (in its general and panoramic dimension) in a comparative analysis of the mountain territories of Altai and the Caucasus. The emphasis is placed on comparing their geopolitical and ethnocultural potential. A preliminary characterization is given of the elements of similarity and of the specific features of the geological and biospheric resources of these regions. It is noted that in these parameters the Caucasus is more similar to the Himalayas than to Altai.

The visibility of the parallels between Altai and the Caucasus in historical geopolitics is determined by their significant importance as mountainous border territories in the interaction of the megacivilization of the East, primarily represented by Turkey and China, and the megacivilization of Northern Eurasia represented by Russia. Whereas in Altai the civilizational and geopolitical influence of Russia on local peoples and communities was carried out mainly by non violent means, in the Caucasus this process unfolded in a more complex and dramatic way. However, in both directions Russia’s integration policy implied the preservation of the cultural and religious distinctiveness of local peoples. The effectiveness of the state’s literary and cinematographic policy in the Soviet period in strengthening intercultural dialogue among different peoples is emphasized.

The current situation, from the standpoint of actual peacebuilding potential, is assessed as favorable in Altai and problematic in the Caucasus. The authors link the prospects for the development and interaction of people with the need to overcome the temptations of all forms of fundamentalism and nationalism. The idea of Eurasian brotherhood of peoples and the right of each of them to preserve its national culture and ethnocultural uniqueness should become fundamental.

The article also touches upon issues related to existing environmental problems of Altai and the Caucasus and their sacral significance for the local population. It is concluded that, considering the significant role of mountain territories in the development and interaction of peoples and cultures, the development and implementation of a special state program for mountain regions is an urgent task.

Keywords: comparative approach; civilization; ethnoculture; geopolitics; civilizational mountain node; Altai; Caucasus

For citation:

Ivanov A. V. and Popkov Yu. V. Mountain civilizational nodes of Altai and the Caucasus in sociocultural dynamics and local dimensions. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 118-131 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.6>

IVANOV, Andrey Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Center for Humanitarian Education, Altai State Agrarian University. Postal address: 98 Krasnoarmeyskiy ave., office 419, Barnaul, 656049, Russia. E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3125-484X

ПОПКОВ, Yuri Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russia. E-mail: yuripopkov54@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1036-9253

Введение

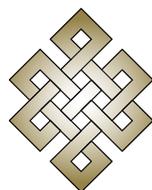
Методы компаративистики ныне активно используются в различных социогуманитарных науках от филологии и религиоведения до культурологии и философии. В гораздо меньшей степени они применяются в геополитических и цивилизационных исследованиях. Скорее всего, это связано с тем, что их комплексный предмет затрагивает не только сферы политической, экономической, социальной и этнокультурной жизни различных сообществ, которые, в свою очередь, обладают исключительной вариабельностью и исторической динамикой, но так или иначе касаются также географии и метагеографии, в силу чего поиск обоснованных параллелей между различными локальными сообществами, регионами, странами и цивилизациями представляется особенно непростой задачей.

Тем не менее, авторам данной статьи принадлежит опыт такого комплексного сравнения горных регионов Алтая и Гималаев, позволившего выявить в их развитии существенные биосферные, хозяйственные, этносоциальные и этнокультурные параллели. Результаты такого исследования представлены в коллективной монографии (Алтай и Гималаи ... , 2017). Выработанный в рамках этого междисциплинарного российско-индийского исследования комплексный компаративистский подход с использованием методов и понятий как наук биосферного класса, так и ряда гуманитарных дисциплин, позволяет, на наш взгляд, применить его для поиска параллелей между горными регионами Алтая и Кавказа. Это представляется тем более перспективным, что мы уже касались данной темы при обосновании важной роли горных регионов во взаимодействии субцивилизационных, цивилизационных и мегацивилизационных сообществ, что позволило ввести понятие «горного цивилизационного узла» (Россия в средокрестии ... , 2025: 29–33).

Стоит отметить, что исследователями используются понятия «этнокультурный узел», «узел междисциплинарных взаимодействий», в том числе применительно к Кавказу (см., напр.: Стелецкий, 2024: 8). Но мы, во-первых, говорим именно о «горных цивилизационных узлах», и, во-вторых, пытаемся наполнить это понятие конкретным геополитическим и социокультурным содержанием. В великих горных регионах Земли, подобных Гималаям и Кавказу, Балканам и Алтаю, осуществляются наиболее устойчивые во времени и пространстве контакты между различными народами, странами и целыми цивилизациями; происходит интенсивный обмен научно-техническими достижениями, идеями и ценностями. Это, воистину, «цивилизационные узлы», способные выполнять в истории значимые функции, в том числе неоднозначные по своему содержанию и результатам: здесь народы могут творчески и мирно «сплести нити» своих исторических судеб, но могут и «затягивать петли» этнической и религиозной вражды, которые впоследствии часто «разрубаются» военными методами и оборачиваются трагедиями.

В настоящей статье предпринимается попытка комплексного сравнительного сопоставления гор Кавказа и Алтая по их биосферным, геополитическим, социо- и этнокультурным особенностям и функциям в жизни локальных сообществ и регионов, населяющих их народов и, прежде всего, народов России. Подобный комплексный компаративистский анализ позволяет, на наш взгляд, сделать полезные теоретические обобщения, а также дать ряд практических рекомендаций, касающихся разумной федеральной и региональной политики в горных регионах.

Понятно, что к любым компаративистским выводам, особенно относящимся к столь далеко разнесенным в пространстве и имеющим разную историю территориям, как Алтай и Кавказ, следует относиться с известной долей осторожности. Вместе с тем, обнаруженные в их локальном и региональном бытии сходства и различия могут оказаться весьма неожиданными и поучительными. Следует при этом оговориться, что оба автора являются профессиональными философами, и ракурс их анализа будет предельно общим и панорамным, можно сказать, метафизическим, который обладает своими достоинствами и недостатками. С одной стороны, он дает возможность отвлекаться от многообразных и нередко обманчивых частностей, которые порой только мешают видеть целое в его существенных чертах, а, с другой стороны, глобальный ракурс анализа таит угрозу эмпирических фальсификаций со стороны конкретных наук. Но здесь, как известно, только история позволяет отделить истинные факты и обобщения от субъективистских интерпретаций и домыслов. Ясно также, что философский уровень цивилизационной и геополитической компаративистики объективно предполагает примат использования социогуманитарного эмпирического материала по отношению к биосферному, ибо не сами по себе горные регионы Алтая и Кавказа являются здесь непосредственным предметом изуче-

ния, а их роль в существовании и взаимодействии субцивилизационных, цивилизационных и даже мегацивилизационных сообществ.

В настоящее время в науке сформировалось новое направление — *mountology* монтология (от лат. *mons, montis* ‘горы’ и *logos* ‘слово’; буквально — «горология»). Термин введен Р. Родсом в 1990-х гг. для обозначения комплексного подхода в исследовании гор (Rhoades, 1997). Монтология объединяет целый комплекс горных исследований, включая изучение горных территорий (Горы и «горный текст» ... , 2024). В русле заданной нами проблематики существует в целом не очень широкий, но достаточно представительный корпус публикаций, касающихся горной тематики (обзор литературы см.: Баденков, 2017: 473–475). Монтологические работы Ю. П. Баденкова (Баденков, 2017, 2021ab) заслуживают того, чтобы отметить их особо, поскольку они представляют собой опыт интеграции результатов глубоких научных исследований и практико-ориентированных разработок в рамках многочисленных проектов и управленческих программ.

В то же время, если судить о данном научном направлении в целом, то можно выделить в нем два важных современных тренда: во-первых, это проблематика устойчивого развития, которая берет начало с Конференции ООН в Рио де Жанейро 1992 г., когда устойчивое развитие горных регионов было включено в Глобальную повестку развития на XXI в. (Котляков, Баденков, 2024: 13); во-вторых, социогуманитарная составляющая данного направления разработок осуществляется по преимуществу в русле «нового антропологического поворота», который произошел в том числе и в российской науке (От редколлегии, 2024: 5; об антропологическом перевороте в этнологических исследованиях см.: Попков, 2024).

Можно согласиться с мнением экспертов о том, «что монтология еще не стала по-настоящему комплексной научной дисциплиной и ограничивается отдельными, слабо связанными друг с другом направлениями» (От редколлегии, 2024: 5).

Поэтому тот подход, который предлагают авторы в настоящей статье может быть полезным в осмыслении общих вопросов развития горных регионов не в контексте исключительно проблем устойчивого развития, понимаемого в его узком значении, и не в горизонте анализа мозаики «культурных миров, большей частью локально замкнутых и соперничающих» (Стрелецкий, 2004: 8), а именно в широкой социокультурной (цивилизационной) перспективе. При этом мы отдаем себе отчет в том, что многие суждения будут носить предварительный, возможно, дискуссионный характер, ибо всесторонний системный анализ горных «цивилизационных узлов» и их роли в существовании единой человеческой цивилизации — дело будущего.

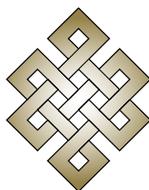
Алтай и Кавказ: геологическая и биосферная схожесть и непохожесть

Считаем целесообразным начать именно с этой вводной темы и констатировать, что между Кавказом и Алтаем *геологических и биосферных параллелей* гораздо меньше, чем между Алтаем и Гималаями (см.: Алтай и Гималаи ... , 2017: 233–253). Общим для Кавказских и Алтайских гор является их протяженность с северо-запада на юго-восток, вертикальная поясность (зона вечных снегов — альпийские луга — лесная — степная — пустынно-степная зоны)¹, а также наличие ряда общих растительных и животных форм, специфических для горных областей Евразии. Оба горных региона являются всемирно значимыми центрами биоразнообразия и ряд их территорий включен в Список объектов Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО (номинации «Золотые горы Алтая» и «Западный Кавказ»). Во всем остальном с биосферно-климатической точки зрения Алтайский и Кавказский горные регионы существенно различны.

Кавказские горы относительно молоды, они сформировались 28–23 млн лет назад, в то время как начало формирования Алтайской горной системы началось намного раньше — около 500 млн лет назад.

Кавказские горы замкнуты между Черным и Каспийским морями, и четко делятся двумя основными хребтами на Большой и Малый Кавказ. Реки с хребтов стекают в Черное и Каспийское моря преимущественно в западном и восточном направлениях, не оказывая значительного влияния на увлажненность территорий, лежащих к северу и югу от Кавказских гор.

¹ Правда, на Кавказе эта поясность выражена менее отчетливо.

Алтайские горы лежат в самом сердце Континентальной Евразии и включают в себя гораздо большее количество хребтов, расположенных в самых разных направлениях, где значительную общую направленность с северо-запада на юго-восток задают его самые протяженные хребты — Монгольский Алтай и Гобийский Алтай. Алтайские горы играют важнейшую роль в формировании и поддержании биосферной устойчивости огромных континентальных пространств Сибири и Центральной Азии. Его ледники питают реки, текущие и в Северный Ледовитый Океан (Иртыш, Обь, а также Енисей — через его приток Хемчик, стекающий с Алтая), и в бессточные котловины Центральной Азии (Ховд, Булган). На Алтайских горах встречаются воздушные потоки, несущие влагу и с Атлантического, и с Тихого океанов. Алтайские горы вносят важный вклад в формирование Монгольского антициклона, определяющего движение воздушных масс всей Северной (или Внутренней, или Континентальной) Евразии¹.

В этом плане влияние Алтайских гор, расположенных в самом сердце Евразии, на ее континентальные биосферные процессы является более фундаментальным, нежели биосферное влияние локализованных между двумя морями Кавказских гор.

Геополитические параллели

Будучи в геологическом и биосферном плане существенно различными горными системами, Алтай и Кавказ обнаруживают зримые параллели *в области, связанной с геополитикой*. Дело в том, что и Кавказ, и Алтай — это горное пограничье между мегацивилизацией Востока в лице ее крупнейших геополитических игроков (прежде всего, Турции и Китая) и мегацивилизацией Северной Евразии, где крупнейшим игроком, начиная с XVII и особенно XVIII в., становится Россия.

О геополитическом значении Кавказа для России писал известный знаток «кавказского вопроса» Р. А. Фадеев: «Для России Кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское» (Фадеев, 2015: 22). Принимать активное участие в кавказских делах, ясно понимая геополитическое значение этого региона для России, Московское царство начинает уже со времен правления Ивана IV, правда, с незначительными успехами.

Алтайские же горы образуют стратегическое пограничье между Юго-Западной Сибирью и Центральной Азией, оседлыми и кочевыми народами, «лесом и степью». Данная тема является одной из основных в идейном наследии известного евразийца П. Н. Савицкого (см., например: Савицкий, 1927). Для защиты от кочевников крестьян-переселенцев из европейской России и горно-заводского сибирского хозяйства в середине XVIII в. была «устроена цепь укреплений через весь Алтай, начиная от крепости Усть-Каменогорской до Кузнецка. Эта линия стала называться Колывано-Кузнецкой» (Алексеев, 2009: 8). Здесь, правда, следует иметь в виду, что эта оборонительная линия на Алтае всегда была местом активного торгового и культурного обмена между русскими, казаками и монголами (там же: 120–124). Накал межгосударственного, этнического и религиозного противостояния на Алтае был всегда существенно ниже, чем на Кавказе, на чем мы еще специально остановимся ниже.

Стратегическое российское пограничье в обоих горных регионах особенно активно формируется с середины XVIII в. — и на протяжении всего XIX в., причем пришедшая на Кавказ и на Алтай Российская империя спасает христиан Грузии и Армении от религиозного геноцида со стороны исламской

¹ В работах разных авторов используются все эти понятия, подчеркивающие отличие данной территории и от Запада, и от Востока. Классики евразийства называли данное внутреннее континентальное пространство Старого Света Евразией, что, на наш взгляд, вносит в цивилизационный анализ определенную путаницу, ибо традиционно в науке под термином «Евразия» имеется в виду весь евроазиатский континент. Предикаты «внутренняя», «континентальная», «северная» Евразия с разных сторон выделяют существенные характеристики этого срединного пространства, совпадающего в своей основной части с территорией бывшей Российской империи и с СССР. Более подробно с авторским пониманием особенностей мегацивилизаций Запада, Востока и Северной Евразии можно ознакомиться в нашей с коллегами монографии (Россия в средокрестии ..., 2025).

Османской империи, а язычников алтайцев от политического геноцида со стороны Цинского Китая¹. Оба региона становятся ареной все более активного соперничества между имперскими государственными образованиями: Россией и Китаем (в основном мирного), между Россией и Османской империей (в основном остро конфронтационного и военного). Налицо также активное геополитическое противодействие России на Кавказе и в Синьцзяне, примыкающем к южной границе Алтая, со стороны Англии. На Кавказе, в Средней и в Центральной Азии она с XIX в. и по сию пору проводит агрессивную антироссийскую политику под лицемерными лозунгами защиты свободы кавказских и центрально-азиатских народов от агрессивной имперской политики России.

Параллельно на Алтае и на Кавказе Россия включает в орбиту своего цивилизационного и геополитического влияния местные народы, которых в обоих регионах насчитывается по несколько десятков — с перевесом в пользу Кавказа². И если на Алтае это удается успешно осуществить преимущественно ненасильственными (административно-правовыми, экономическими и культурными) средствами, где те же алтайцы в целом мирно и бесконфликтно вошли в состав Российской империи, сохранив свой язык и культурную самобытность, то на Кавказе, как известно, этот процесс шел гораздо сложнее и драматичнее, особенно среди горцев, исповедовавших ислам. Помимо турок и англичан борьба кавказских горцев против Российской империи в XIX в. активно помогали поляки. Феномен кавказских войн и взаимодействия на Кавказе различных народов и государств — одна из остро полемических проблем в исторической науке вплоть до настоящего времени (см., напр.: Дегоев, 2001; Российская государственность ... , 2009; Тимошенко-Оздемир, 2009), которую мы здесь не будем обсуждать.

И на Алтае, и на Кавказе российская центральная власть (и досоветская, и советская, и постсоветская) старалась сохранить культурную и религиозную самобытность народов горного пограничья, входящих в орбиту ее геополитического и культурного влияния. При всех исторических изъянах имперской российской политики на окраинах, которые, конечно, нельзя замалчивать, этот процесс все же осуществился достаточно успешно: в отличие от Европы в России, в том числе на Алтае и на Кавказе, не исчезали народы и не умирали этнические культуры. Об этом точно высказался наш выдающийся историк и литературовед В. В. Кожин, написавший, что если уж называть Россию «тюрьмой народов», то страны Запада являются не иначе, как «кладбищами народов» (Кожин, 1997: 78–79).

При этом надо иметь в виду, что в сохранении этнических культур на окраинах и в их органическом включении в российскую евразийскую семью народов огромную роль сыграли простые русские люди, пришедшие на Алтай и на Кавказ, а также интеллигенция, особенно врачи и учителя. Они принесли сюда научные и технические достижения русской и европейской цивилизаций, а, самое главное, русские традиции мирного и доброжелательного сосуществования разных народов, культур и религий, ведь в русском языке слово «другой» происходит от слова «друг». Это позитивное влияние русской культуры с ее традициями открытости и доброжелательства отмечал выдающийся казахский поэт и просветитель Абай Кунанбаев, написавший: «Если русский дал совет, тот совет хорош всегда» (цит. по: Григорьев, 2005: 200). Следует также отметить выдающийся вклад русской классической литературы в дело единения народов Северной Евразии, поскольку она в своих лучших образцах утверждала общие традиционные ценности: добросердечие, гостеприимство, миротворчество, верность семейному, профессиональному и гражданскому долгу, умение прощать врагов и быть благодарным за помощь. Эти ценности нашли явное и очень точное выражение в знаменитом пушкинском «Памятнике». Вот, что пишет о Пушкине выдающийся дагестанский поэт и просветитель Сулейман Стальский:

Великий Пушкин, гений твой

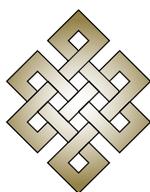
Мы чтим сегодня всей страной.

Ты в дом вошёл к нам, как родной,

И друга мы в тебе признали.

¹ Вхождению алтайцев в состав России, во многом под влиянием агрессивной политики Цинского Китая, посвящена специальная монография известных сибирских ученых (Модоров, Дацышен, 2009).

² Взаимодействию России с местными народами в российско-китайском пограничье (в том числе, и на Алтае) посвящена монография М. С. Михалева (Михалев, 2022).

Ты наш. Весенний день настал,
Не ты ль об этом дне мечтал?
Народ тебя своим назвал,
Тебе мы почести воздали.
И всюду гений твой проник,
Неисчерпаем, как родник.
Лезгин, аварец и кумык
Пить из него отныне стали¹.

Только благодаря великой русской литературе и русскому народу сумели подружиться и побрататься два выдающихся тюркоязычных евразийских поэта второй половины XX — начала XXI в.: алтаец Паслей Самык и азербайджанец Фикрет Годжа. Они оба учились в московском Литературном институте. Вот фрагмент стихотворения Паслея Самыка:

Ты — из Стана Огня²,
Я — Матери-Пламени³ сын.
Ты — с Кавказа алмазного.
Я — с Алтайских вершин.
Но Поэзии Пламя
Опалило тебя и меня.
Оба мы по рождению и делу —
Дети огня⁴.

В этом плане целесообразно, на наш взгляд, четко разделять имперскую государственную политику России с элементами национального притеснения и чиновничьего произвола на местах, и в целом позитивное, объединяющее народы Евразии, влияние русской культуры, классической литературы, науки и образования.

Этнокультурные особенности и сходство Алтая и Кавказа

Здесь мы переходим к анализу важных параллелей и, одновременно, существенных различий между Алтаем и Кавказом *в этнокультурном и религиозном аспектах*. Этнокультурная близость Алтая и Кавказа проявляется в том, что в обоих этих горных регионах мы видим многовековое взаимодействие представителей русского народа и тюркских этносов. На Алтае — это казахи, тувинцы, алтайцы (алтай-кижи), а также их субэтнические группы: телеуты, тубалары, кумандинцы, челканцы, которые выделяются и в качестве самостоятельных народов; на Кавказе — азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, турки. При этом все тюркоязычные народы хранят память об Алтае как общей исторической прародине тюрков. В обоих горных регионах длительное сосуществование русских и группы тюркских народов — коренных для Северной Евразии — привело к многочисленным межкультурным бракам, лингвистическим, бытовым и мировоззренческим заимствованиям, развитию двуязычия у тюркских народов. Известно, что ряд русских слов, как, например, «таможня», «деньги», «богатырь», «кутья», имеют тюркские корни.

Правда, исторически этнокультурное взаимодействие русских и тюрков качественно отличалось на Кавказе и Алтае. На Кавказе в течение столетий Османская империя, этническую основу которой составляли турки, а господствующей религией был ислам, воевала с Российской империей, в которой доминирующим был русский этнос (Акиев, 2009; Ален, Муратов, 2024; Рябиков, 2009; и др.⁵). В силу

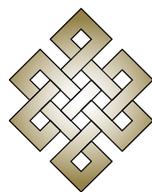
¹ Перешедший в легенды. 155 лет Сулейману Стальскому — Гомеру XX века [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2024. 28 сентября. URL: <https://lgz.ru/article/pereshedshiy-v-legendy/> (дата обращения: 12.09.2025).

² Азербайджан — Страна Огней.

³ Мать-Пламень — Божество огня у алтайцев.

⁴ Паслей Самык (Василий Самыков). Созвездие любви. Книга посвящений и посланий. Стихи и поэмы. Переводы с алтайского. Избранное. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2001. С. 125.

⁵ Кавказская война: события, факты, уроки. Материалы международной научной конференции (г. Нальчик 15–19 октября 2014 г.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014.

военного противостояния процесс этнокультурного и религиозного русско-тюркского диалога, хозяйственно-бытовых и культурных заимствований на Кавказе, в отличие от Алтая, не носил столь интенсивного характера вплоть до конца XIX в. Он стал особенно активным и продуктивным в XX в. в условиях СССР. Большую роль в этом играла отлично поставленная в Советском Союзе практика переводов произведений национальных литератур на русский язык и русскоязычной литературы на национальные языки. Ряд выдающихся тюркоязычных писателей в СССР издавали свои книги и на родном, и на русском языке, как, например, балкарский поэт и прозаик Кайсын Кулиев и алтайский поэт Бронтой Бедюров. Через русскую литературу выдающиеся тюркоязычные авторы СССР становились культурным достоянием народов Северной Евразии и всего мира, будь то балкарец Кайсын Кулиев или алтаец Лазарь Кокышев. Аналогичная ситуация наблюдалась также в области советского (интернационального) и национального кинематографа, что хорошо известно не только специалистам.

Возвращаясь к теме взаимодействия русских и тюрков на Кавказе, можно выразить надежду на то, что политический и культурный диалог между двумя коренными евразийскими державами — Россией и Турцией — выйдет на новый качественный уровень. Здесь только важно избежать соблазнов исламского и православного, пантюркистского и славяно-русского фундаментализма, где основополагающей должна стать идея евразийского братства народов и права каждого из них на сохранение собственной этнокультурной уникальности и образа жизни¹.

Гораздо более мирный, интенсивный и продуктивный характер носило общение между казахами и русскими, русскими и алтайцами на Алтае. Это было связано с целым комплексом причин. Во-первых, в сравнении с Кавказом, Алтай отличается большими размерами и четкими границами ландшафтно-климатических зон, где оседлые земледельцы лесостепной зоны (русские) могут сохранять свой образ жизни и вести привычное хозяйство, не пересекаясь, а мирно соседствуя с жителями степей казахами и алтайцами, населяющими высокогорные районы Алтая, лесные, степные и пустынные. Во-вторых, ислам среди казахов на Алтае всегда отличался умеренностью и долгое время мирно уживался с традиционными тюркскими мифологическими представлениями. Что касается алтайцев, то среди них было много двоеверцев, которые, приняв православие, одновременно поклонялись своим традиционным алтайским божествам и силам природы. В-третьих, и казахи, и алтайцы до прихода русских или не имели вовсе, как алтайцы, или отличались достаточно архаичными формами государственности, в силу чего их этническая принадлежность и религиозное самосознание не отождествлялись с государственной, а, тем более, имперской принадлежностью, как это было у титульного этноса Османской империи турок-османов. Этническое и религиозное самосознание в силу этого не приобретало у алтайского и казахского тюркоязычного населения агрессивного характера, а отличалось терпимостью и открытостью. Это благоприятствовало интенсивному взаимному обогащению русской и тюркской культур на Алтае.

Так, многочисленные факты обмена хозяйственными, культурными достижениями и ценностями, а также бытовыми навыками между живущими вдоль Кольвано-Кузнецкой линии русскими казахами и этническими казахами («киргизами» в тогдашней терминологии) приводит крупнейший исследователь Центральной Азии Г. Н. Потанин:

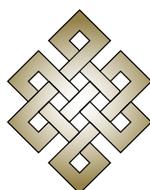
«...здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком... Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков... Кроме этих внешних черт иртышские казаки заимствуют от киргизов многие предрассудки, понятия и убеждения. Казак, как и киргиз, считает за стыд сесть на коня без нагайки, надеть холщовые шаровары и проч.» (Потанин, 1884: 111–112).

Между пришедшим на Алтай русским населением, особенно старообрядцами, и алтайцами также устанавливались тесные жизненные, хозяйственные и культурные связи. Показательны воспоминания жителя Уймонской долины старообрядца К. В. Железнова, писавшего:

«Когда прадеды-то наши сюда бежали, алтайцы шибко добрые к ним были. Скрывали от церковников. Мы здесь крепко на ноги встали ...»².

¹ Отметим здесь статью И. М. Мамедова, посвященную обсуждению истории и перспектив сотрудничества России и Турции на идейной платформе евразийства (Мамедов, 2019).

² Боаги Н. М. Традиционное воспитание в старообрядческой семье (на примере уймонских староверов) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII международной конференции (Горно-Алтайск, 19–23 сентября 2007 г.) : в 2 т. Горно-Алтайск: РИО, 2007. Т. 1. С. 148.

Подводя итоги анализа сходств и различий между Кавказом и Алтаем в этнокультурном и религиозном планах, необходимо еще раз подчеркнуть, что обе эти горные системы выполняют важнейшие функции «цивилизационных горных узлов», которые в разных исторических ситуациях, как отмечалось ранее, являются неоднозначными: могут быть территориями мира, дружбы и интенсивного продуктивного взаимодействия между странами, народами и культурами, но могут превращаться в зоны конфликта и вражды между этносами, цивилизациями и даже мегацивилизациями.

В настоящее время Алтай в значительной степени стал территорией мира и дружбы. Во многом это связано с эффективной политикой по линии трансграничных взаимодействий. Особо стоит отметить деятельность Международного координационного Совета «Наш общий дом — Алтай», который объединяет усилия на уровне региональных органов власти приграничных территорий четырех крупнейших стран Востока и Северной Евразии: России, Китая, Казахстана и Монголии (Иванов, Журавлева, 2023). Кавказ, к сожалению, пока не реализовал и даже в значительной степени утратил свой миротворческий потенциал. Впрочем, последние государственные договоренности между Азербайджаном и Арменией дают надежду на успешное движение обоих народов в сторону мирного сосуществования, особенно если эти страны упрочат добрососедские отношения с Россией.

Актуальные экологические проблемы

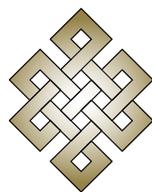
И еще два момента сходства между Алтаем и Кавказом нам бы хотелось выделить, особенно важных в современную эпоху.

Очевидно, что жизнь населения в горных регионах особенно сильно зависит от *состояния экологии*. Природа Алтайских и Кавказских гор носит крайне хрупкий характер, где деградация природных и культурных ландшафтов идут рука об руку, а это, в свою очередь, ведет к утрате традиционного образа жизни горных этносов, негативно отражается на их физическом, социальном и культурном благополучии. Особенно недопустимо бесконтрольное хозяйничанье в этих регионах крупного частного бизнеса.

На Алтае в результате долгой и трудной борьбы общественности и ученых удалось предотвратить реализацию разрушительного проекта строительства ГЭС на горной реке Катунь¹. Подобный проект был реализован в районе Индийских Гималаев на гималайской реке Сатледж, стекающей с ледников священной горы Кайлас. Это привело к экологической деградации реки, превратившейся в ряде мест в горный ручеек; а несколько лет назад — к разрушительному наводнению, когда в результате многодневных дождей плотины водохранилищ на Сатледже были прорваны, и водой были смыты целые деревни и городские кварталы по его берегам. Анализ этого бездумного технократического вторжения в хрупкий горный ландшафт Гималаев дан в монографии крупнейшего специалиста в исследовании природного и культурного наследия Индийских Гималаев О. Ч. Ханды (Handa, 2009: 109-111). Трагедия Сатледжа — наглядный урок для всех желающих получить от эксплуатации гор чисто коммерческую выгоду и сугубо технократическую пользу.

Сегодня и горы Алтая, и горы Кавказа испытывают одинаковые и серьезные экологические проблемы: сокращается площадь их ледников и, соответственно, уменьшается сток рек; деградируют пастбища и почвы; вырубается леса, и, тем самым, усиливается опасность селей и оползней. Большой ущерб природе наносит бесконтрольный коммерческий туризм. А ведь и Алтай, и Кавказ — всероссийски значимые центры рекреации, где расположены крупнейшие города-курорты с уникальными минеральными водами, санаториями и лечебными учреждениями. Это кавказские Минеральные воды и алтайский город-курорт Белокуриха. Помимо общности уникальных рекреационных и туристических ресурсов, оба горных региона обладают выдающимися археологическими и культурными памятниками. Кавказ и Алтай лежали, соответственно, на срединной и северной ветках Великого шелкового пути. Они хранят историческую память о многих прошедших здесь племенах и народах, а главное, сохранили культурные традиции, пережившие тысячелетия. Достаточно вспомнить искусство горлового пения у алтайцев и тувинцев и древнее кавказское искусство работы с металлом, символом которого является дербентская сталь.

¹ См.: Распутин В. Г. В судьбе природы — наша судьба // Распутин В. Г. У нас остается Россия: Очерки, эссе, статьи, выступления, беседы. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 727–746; Бахмутов В. Г. Еще раз о Катунской ГЭС [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2002. № 1. Январь — февраль. URL: <https://www.sibogni.ru/zhurnal/no01-yanvar-fevral-2002> (дата обращения: 12.09.2025).

О сакральности гор

Издревле Кавказ и Алтай носили для местного населения *сакральный характер*. Их вершины и реки, пещеры и перевалы, долины и урочища получали сакральные имена, одухотворялись и обожествлялись (Иванов, 2011; Текеева, 2013; Сефербеков, 2015). Особое поклонение вызывали наивысшие точки Кавказа и Алтая — горы Эльбрус и Казбек, Белуха и Табын-Богдо-Ола. Горы и перевалы были местом обитания богов, духов и священных сил природы, от правильного общения с которыми напрямую зависели судьбы живущих здесь народов. Это мифологическое почитание святых гор позднее перешло в православие и ислам, и сохранялось в сознании алтайских и кавказских народов даже в советский атеистический период российской истории.

Можно по-разному относиться к этим древнейшим религиозным верованиям, но одно является несомненным и исключительно актуальным в нынешнюю сложную и противоречивую эпоху: горы всегда были, есть и будут символом прочного и иерархически организованного Космоса, где есть вечное и временное, высшее и низшее, значимое и суетное, святое и профанное. Белые снега вершин словно призывают к чистоте помыслов и переживаний, возводящих человека вверх по ступеням совершенствования. Темные провалы пропастей, напротив, напоминают об адских глубинах и возможности нравственных падений. Неслучайно в высокогорные кавказские скиты и пещеры уходили православные подвижники. В горах Алтая искали странники легендарное место добра и справедливости — Беловодье.

Алтай и Кавказ отличаются богатым биосферным и культурным разнообразием, хранят уникальные природные и культурные ценности. Одновременно в исторической ретроспективе они несут и положительный, и значимый отрицательный опыт взаимодействия культур. «Цивилизационные горные узлы» приобретают особую значимость в нынешнюю эпоху глобального кризиса и раскола человеческой цивилизации.

Чистота и красота, величие и вертикальная устремленность гор наглядно воплощают долговечность и фундаментальность традиционных ценностей; позволяют издерганному городской текучкой, децентрированному и десакрализованному современному человеку обрести прочные духовные устои и горизонты бытия. Именно поэтому такое множество людей устремляются к Кавказу и к Алтаю как к незыблемым, побеждающим время и пространство, Твердыням Духа, между которыми существует невидимая, но нерушимая связь, скрепляющая воедино социокультурное пространство Великой Северной Континентальной Евразии.

Заключение

Проведенный общий сравнительный анализ горных территорий Алтая и Кавказа позволил зафиксировать наличие элементов сходства и в то же время особенностей их биосферных и этнокультурных ресурсов с учетом в том числе локализации географического пространства каждого из них. В панораме исторической геополитики Алтай и Кавказ имеют для России существенную значимость как ее пограничных территорий, игравших и продолжающих играть фундаментальную роль в системе трансквилизационных взаимодействий. Интеграционная политика России, несмотря на имевшиеся проблемы и противоречия, в большей степени обостренные на Кавказе, отличается ориентацией на сохранение культурной и религиозной самобытности местных народов и соответствует современным установкам представительных международных организаций на восприятие культурного разнообразия как общего достояния человечества, имеющего для него такое же значение, как и биологическое разнообразие для живой природы¹.

Учитывая исключительную значимость горных территорий в развитии и взаимодействии народов и культур Российской цивилизации, в современных условиях актуализируется потребность в проведении адекватной государственной политики в горных регионах. Это тем более важно, что они отличаются более низким в России, как, впрочем, и в других странах, уровнем экономического развития и социального благополучия по сравнению с городскими центрами и равнинными зонами (Баденков, 2017: 464). Однако в настоящее время не существует не только полноценного научного

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 25.10.2025).

знания о горных регионах страны, но и соответствующей государственной политики ее регионального развития, о чем свидетельствуют, в частности, доктринальные стратегические документы «Россия 2020»¹ и Россия 2030»² (там же: 466). Об этом же свидетельствуют безрезультатные обращения в высшие государственные инстанции с идеей и обоснованием принятия федерального закона «О горных территориях Российской Федерации». Их инициаторами выступали как раз региональные органы власти Алтая (Республика Алтай) и Кавказа (Республика Дагестан) (Баденков, 2021а: 160–162).

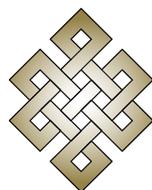
Сделанные в ходе проведенного анализа выводы и обозначенные проблемы позволяют поставить вопрос о необходимости принятия государственной Программы сохранения и развития горных территорий России, включая их локальные сообщества, с включением в нее подпрограммы комплексных научных исследований. Особенно это касается регионов, лежащих в ее цивилизационном пограничье и выполняющих, как Алтай и Кавказ, важнейшие функции «цивилизационных горных узлов», в которых сплетаются исторические судьбы многих народов и которые должны стать важнейшими территориями мира и дружбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акиев, Х. А. (2009) Народы Северного Кавказа в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Магас : Пилигрим. 130 с.
- Алексеев, Н. В. (2009) Алтайские каменщики. В поисках Беловодья. Усть-Каменогорск : Либриус. 100 с.
- Аллен, У., Муратов, П. (2024) Битвы за Кавказ. История война на турецко-кавказском фронте. 1828–1921. М. : Центрполиграф. 607 с.
- Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии (2017) / под ред. А. В. Иванова, И. В. Фотиевой. Барнаул : РИО Алтайского ГАУ. 336 с.
- Баденков, Ю. П. (2017) Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие — разнообразие моделей развития. М. : ГЕОС. 479 с.
- Баденков, Ю. П. (2021а) Горные регионы России: исследования и развитие. ключевая роль горного проекта МАБ-6 ЮНЕСКО // Вопросы географии. № 152. С. 135–166. DOI: <https://doi.org/10.24057/probl.geogr.152.5>
- Баденков Ю. П. (2021b) Жизнь в горах по канонам веры и культурного наследия // Вопросы географии. № 153. С. 90–113.
- Горы и «горный текст» в мировом историко-культурном процессе: сборник научных статей (2024) / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт : Изд-во «Selmeczi Bt.» (SBT) ; Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС». 240 с.
- Григорьев, Е. И. (2005) Прометей великой степи. Усть-Каменогорск : Изд-во ВКГТУ. 363 с.
- Дегоев, В. В. (2001) Большая игра на Кавказе: история и современность. М. : Русская панорама. 443 с.
- Иванов, А. В. (2011) Сакральные территории как хранилища традиционных ценностей евразийских народов (на примере плоскогорья Укок на Алтае и долины Эрдэнэбүрэн в Западной Монголии) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 103–115.
- Иванов, А. В., Журавлева, С. М. (2023) Большой Алтай как уникальное место встречи и сотрудничества народов Евразии (к двадцатилетию создания Международного координационного Совета «Наш общий дом — Алтай») // Grand Altai Research & Education. Вып. 2 (20). С. 68–79.
- Кожин, В. В. (1997) История Руси и русского слова. Современный взгляд. М. : Московский учебник-2000. 525 с.
- Котляков, В. М., Баденков, Ю. П. (2024) Горные регионы России на рубеже веков. Исследования и развитие // Вопросы географии. № 158. С. 13–25.
- Мамедов, И. М. (2019) Русско-тюркские культурно-исторические связи (X–XXI вв.) // Славянский альманах. № 3–4. С. 268–285.

¹ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcytyfmgzrnAX.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).

² См.: Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. 7 мая 2024 года. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG> (дата обращения: 25.10.2025).

Михалев, М. С. (2022) Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М. : ИДВ РАН ; Вост. лит. 293 с.

Модоров, Н. С., Дацышен, В. Г. (2009) Народы Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии в борьбе с цинской агрессией 1644–1758 гг. Горно-Алтайск ; Красноярск : б. и. 90 с.

От редколлегии (2024) // Горы и «горный текст» в мировом историко-культурном процессе: сборник научных статей / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт : Изд-во «Selmeczi Bt.» (SBT) ; Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС». 240 с. С. 5–6.

Попков, Ю. В. (2024) Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии // Социологические исследования. № 9. С. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524090047>

Потанин, Г. Н. (1884) Очеркъ VI. Сибирские казаки // Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи. Т. 11. Западная Сибирь / под общ. ред. П. П. Пименова. СПб. ; М. : Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. 376 с. С. 107–116.

Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа-II, Пятигорск, 20–22 ноября 2009 г. (2009): материалы региональной научной конференции / редкол.: В. Б. Виноградов и др. Пятигорск : ПГЛУ. 331 с.

Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода) (2025) / под ред. А. В. Иванова, И. В. Фотиевой. Барнаул : Новый формат. 303 с.

Рябиков, А. Н. (2009) Военно-дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века. 2-е изд., испр. и доп. Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ. 159 с.

Савицкий, П. Н. (1927) Географические особенности России. Ч. I. Растительность и почвы. Прага : Евразийское книгоиздательство. 180 с.

Сефербеков, М. Р. (2015) Культ гор у народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30. Вып. 4. С. 18–21.

Стрелецкий, В. Н. (2024) Культурно-географические аспекты модернизации горских обществ Северного Кавказа: исторический опыт и постсоветские тренды // Горы и «горный текст» в мировом историко-культурном процессе: сборник научных статей / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт : Изд-во «Selmeczi Bt.» (SBT); Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС». 240 с. С. 7–22.

Текеева, Л. К. (2013) Космогонические представления тюркоязычных народов Северного Кавказа // Вестник Томского государственного университета. История. № 1 (21). С. 196–199.

Тимошенко-Оздемир, Е. Н. (2009) Северный Кавказ в международной политике во второй половине XIX века // Вестник СПбГУ. Серия 13. Вып. 2. С. 23–33.

Өадеевъ, Р. А. (2015) 60 лѣтъ Кавказской войны. Н. Новгородъ : Чѣрная Сотня. 152 с.

Handa, O. C. (2009) Kinnaur. Unfolding Exotic Himalayan Land. New Delhi : INDUS Publishing House. 320 p.

Rhoades R. (1997) Pathways towards a sustainable mountain agriculture for the 21st Century. International Centre for Integrated Mountain Development. 161 p.

Дата поступления: 03.10.2025 г.

Дата принятия: 21.11.2025 г.

REFERENCES

Akiev, Kh. A. (2009) *Peoples of the North Caucasus in the Russian-Turkish war of 1877–1878*. Magas, Pilgrim. 130 p. (In Russ.)

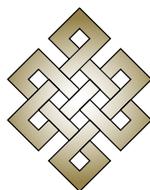
Alekseenko, N. V. (2009) *Altai stonecutters. In search of Belovodye*. Ust-Kamenogorsk, Librius. 100 p. (In Russ.)

Allen, W., Muratov, P. (2024) *Battles for the Caucasus. The history of the war on the Turkish-Caucasian front. 1828–1921*. Moscow, Tsentrpoligraf. 607 p. (In Russ.)

Ivanov, A. V., Fotieva, I. V. (eds) (2017) *Altai and the Himalayas as unique cultural and biospheric regions of Eurasia*. Barnaul, AltaiSAU Publishing House. 336 p. (In Russ.)

Badenkov, Yu. P. (2017) *Life in the mountains. Natural and cultural diversity — diversity of development models*. Moscow, GEOS. 479 p. (In Russ.)

Badenkov, Yu. P. (2021a) Mountain regions of Russia: research and development. The key role of the UNESCO MAB-6 mountain project. *Voprosy Geografii*, no. 152, pp. 135–166. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24057/probl.geogr.152.5>

Badenkov, Yu. P. (2021b) Life in the mountains according to the canons of faith and cultural heritage. *Voprosy Geografii*, no. 153, pp. 90–113. (In Russ.)

Osipova, N. O. (ed.) (2024) *Mountains and the “mountain text” in the world historical and cultural process: collection of scientific articles*. Budapest, SelmechiBt. (SBT); Kirov, Raduga-PRESS Publishing House LLC. 240 p. (In Russ.)

Grigoryev, E. I. (2005) *Prometheus of the Great Steppe*. Ust-Kamenogorsk, VKGTU Publishing House. 363 p. (In Russ.)

Degoiev, V. V. (2001) *The Great Game in the Caucasus: history and modernity*. Moscow, Russkaya Panorama. 443 p. (In Russ.)

Ivanov, A. V. (2011) Sacred territories as guardians of traditional values of Eurasian peoples (the case of the Ukok Plateau in Altai and the Erdeneburen Valley in Western Mongolia). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 103–115. (In Russ.)

Ivanov, A. V., Zhuravleva, S. M. (2023) Greater Altai as a unique meeting place and cooperation of the peoples of Eurasia (to the twentieth anniversary of the establishment of the International Coordination Council “Our Common Home –Altai”). *Grand Altai Research & Education*, issue 2 (20), pp. 68–79. (In Russ.)

Kozhinov, V. V. (1997) *The history of Rus’ and the Russian word. A contemporary view*. Moscow, Moskovskiy Uchebnik-2000. 525 p. (In Russ.)

Kotlyakov, V. M., Badenkov, Yu. P. (2024) Mountain regions of Russia at the turn of the centuries. Research and development. *Voprosy Geografii*, no. 158, pp. 13–25. (In Russ.)

Mamedov, I. M. (2019) Russian-Turkic cultural and historical ties (10th – 21st centuries). *Slavyanskiy al’manakh*, no. 3–4, pp. 268–285. (In Russ.)

Mikhalev, M. S. (2022) *The great eastern liminal space: transborder peoples in the state policy of Russia and China*. Moscow, IFES RAS; Vost. lit. 293 p. (In Russ.)

Modorov, N. S., Datsyshen, V. G. (2009) *Peoples of Sayan-Altai and Northwestern Mongolia in the struggle against Qing aggression 1644–1758*. Gorno-Altaysk; Krasnoyarsk, s. n. 90 p. (In Russ.)

From the editorial board (2024). In: Osipova, N. O. (ed.) *Mountains and the “mountain text” in the world historical and cultural process: collection of scientific articles*. Budapest, SelmechiBt. (SBT); Kirov, Raduga-PRESS Publishing House LLC. 240 p. Pp. 5–6. (In Russ.)

Popkov, Yu. V. (2024) Anthropological turn and challenges for ethnosociology. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 9, pp. 43–55. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524090047>

Potanin, G. N. (1884) Essay VI. Siberian Cossacks. In: *Picturesque Russia. Our Fatherland in its territorial, ethnic, economic, and everyday significance*, vol. 11, Western Siberia. Pimenov, P. P. (ed.). St. Petersburg; Moscow, M. O. Wolf Partnership Publishing. 376 p. Pp. 107–116. (In Russ.)

Vinogradov, V. B. et al. (eds) (2009) *Russian statehood in the destinies of the peoples of the North Caucasus-II*, Pyatigorsk, 20–22 November 2009: proceedings of the regional scientific conference. Pyatigorsk, PGLU. 331 p. (In Russ.)

Ivanov A.V. and Fotieva I.V. (eds) (2025) *Russia at the crossroads of spaces and times (an attempt at a synthetic civilizational approach)*. Barnaul, Novyy Format. 303 p. (In Russ.)

Ryabikov, A. N. (2009) *The military-diplomatic aspect of Russia’s activity in the Caucasus in the context of international relations in the first third of the 19th century*. 2nd ed., rev. and enl. Slavyansk-na-Kubani, SGPI Publishing Center. 159 p. (In Russ.)

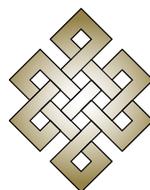
Savitskiy, P. N. (1927) *Geographical features of Russia*. Part I. Vegetation and soils. Prague, Eurasian Book Publishing House. 180 p. (In Russ.)

Seferbekov, M. R. (2015) The cult of mountains among the peoples of the Caucasus. *Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, vol. 30, issue 4, pp. 18–21. (In Russ.)

Streletskiy, V. N. (2024) Cultural and geographical aspects of the modernization of the highland societies of the North Caucasus: historical experience and post-Soviet trends. In: Osipova N. O. (ed.) *Mountains and the “mountain text” in the world historical and cultural process: collection of scientific articles*. Budapest, SelmechiBt. (SBT); Kirov, Raduga-PRESS Publishing House LLC. 240 p. Pp. 7–22. (In Russ.)

Tekeeva, L. K. (2013) Cosmogonic views of the Turkic-speaking peoples of the North Caucasus. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya*, no. 1 (21), pp. 196–199. (In Russ.)

Timoshenko-Ozdemir, E. N. (2009) The North Caucasus in international politics in the second half of the 19th century. *Vestnik SPbGU*, series 13, issue 2, pp. 23–33. (In Russ.)

- Fadeev, R. A. (2015) *Sixty years of the Caucasian war*. Nizhny Novgorod, Black Hundred. 152 p. (In Russ.)
- Handa, O. C. (2009) *Kinnaur. Unfolding Exotic Himalayan Land*. New Delhi : INDUS Publishing House. 320 p.
- Rhoades R. (1997) *Pathways towards a sustainable mountain agriculture for the 21st Century*. International Centre for Integrated Mountain Development. 161 p.

Submission date: 03.10.2025.

Acceptance date: 21.11.2025.